

Сегодня — 150 лет со дня рождения великого русского драматурга А. Н. Островского

«ОН ВСЕГДА СОВРЕМЕНЕН!»

Тихо днем в театре. Притушены огни, не хлопают двери, и в зеркалах смотрят лишь портреты актеров. И кажется, будто Александр Николаевич Островский, сидящий в кресле у подъезда своего «дома», покойно отдыхает, ожидая вечерних гостей. Больше века прошло с того дня, как великий драматург принес сюда, в Малый театр, свои пьесы. С тех пор их герои живут в «доме Островского» и долго еще будут жить, вызывая у зрителей слезы и смех, негодование и боль, жажду справедливости и торжества добра...

Тихо днем в «доме Островского». Лишь за дверью одной из репетиционных комнат слышен молодой негодующий голос:

— Аркадий, нас гонят. И в самом деле, брат Аркадий, зачем мы зашли, как мы попали в этот лес, в этот сыр-дремучий бор?..

И словно раздвигаются стены, становится сумрачным небом побеленный потолок. Лес обступает со всех сторон. Но не тот приветливый, солнечный лес, вызывающий радость у каждого, кто любит родную природу. Лес мрачный и мертвый, населенный духами зла, пошлости, наживы, лес Островского — символ мрака, дремучей действительности дворянских и купеческих берлог, где попиралось, душилось все светлое, доброе, где гасился самый малый луч надежды.

Идет репетиция «Леса» — одной из лучших, выдающихся пьес русского классического репертуара. Ведет репетицию народный артист СССР Игорь Владимирович Ильинский, один из ветеранов «дома Островского», сыгравший на его сцене многие прекрасные роли из бессмертного наследия драматурга. И в том числе одну из сложнейших ролей — Аркадия Счастливцева в «Лесе». Сейчас он ставит пьесу, посвящая работу 150-летию юбилею А. Н. Островского. И сам вновь выйдет к зрителям в роли Аркашки — в третий раз.

— Я полвека провел на сцене, — рассказывает Игорь Владимирович. Он откладывает в сторону текст с режиссерскими пометками, снимает очки. Его глаза смотрят на молодых коллег мягко и немного устало. Нагрузка немалая — днем репетиции, работа с композитором, художниками, обсуждения, споры. А вечером — спектакли текущего репертуара. И постоянные размышления: как заставить «Лес» Островского звучать по-современному, живо трогать сердца сегодняшних зрителей?..

— Пятьдесят лет в театре, и, вы знаете, что я чаще всего играл? Роли в пьесах Островского! Я, актер послеоктябрьской формации, если так можно ска-

зать, больше всего играю Островского. И люблю его играть! Вообще мы, актеры, с большим удовольствием играем Островского всегда. А это значит — его драматургия жива, современна, она трогает сердце зрителя. Это наш, русский автор — добрый, простой, ясный, любящий человека, страдающий за него. Потому и близкий всем поколениям, и еще многие-многое будут учиться жить, учиться думать, борясь, страдая, смеясь вместе с его героями.

Имя Островского навечно соединено с Малым театром. Здесь впервые увидела свет рампы комедия «Не в свои сани не садись», а подготовленный спектакль «Свои люди — сочтемся», называвшийся тогда «Банкрот», был снят царской цензурой. На репертуаре Островского в театре сформировалась реалистическая актерская школа, ставшая основой всего национального театра нашей страны. В Малом театре шли в разные годы почти все пятьдесят пьес, созданных великим драматургом. А в дни его юбилея состоялась премьера одной из малоизвестных пьес — «Пучины», поставленной на сцене филиала Малого театра. Скоро зрители встретятся и с героями «Леса» — молодой помещицей Гурмыжской (артистка Т. Еремеева) и недоучившимся гимназистом Булановым (артист В. Бабятинский), хитрым слугой Карпом (артист П. Константинов), тишайшей Улитой (артистка С. Фадеева). И, конечно же, зазвучат страстные, обличительные монологи провинциального трагика Несчастливцева, роль которого репетирует молодой артист Р. Филиппов. И вновь протянет он руку дружбы своему товарищу по сцене, незадачливому комику Аркашке. Вместе с Ильинским эту роль готовит молодой актер В. Носик.

— «Лес» — интересное, глубокое произведение, — рассказывает Ильинский. — Я помню этот спектакль в постановке таких выдающихся режиссеров, как Мейерхольд и Садовский. Какие это были разные спектакли! Всеволод Эмильевич требовал современного прочтения классики, искал новые театральные формы, подчас неоправданно отменял лучшие традиции. Он стремился к большей условности театрального «действия», приближая его к кино, делал спектакль динамичнее, перекраивая подчас все произведение. Много было талантливого в этой трактовке. Многие мейерхольдовские сцены вошли в историю театра, их до сих пор помнят любители и знатоки. Но многое со временем ушло.

Иными были постановки Островского, созданные на нашей

сцене Провом Михайловичем Садовским, — продолжает рассказ Игорь Владимирович. — Он призывал нас, актеров, не любить к отдельной эффектной сцене, а наслаждение «играть жизнь образами», как он говорил.

Режиссер призывал искать и находить в пьесах правду жизни, тонко проникая в психологию героев, их взаимоотношения. Он не устал повторять, что в драматургии Островского не все лежит на поверхности. Надо уметь читать и вчитываться в пьесы, вглядываться в их глубину.

С 1939 года не идет «Лес» в нашем театре. Воскрешая спектакль, мы стремимся соединить в нем все лучшее, найденное в прежних постановках, — подчеркивает И. Ильинский. — Стремимся к психологической и социальной правде Островского, который всегда современен, потому что глубоко, гуманен, проникнут верой в будущее.

Давно канули в вечность персонажи комедий А. Н. Островского — галерея «захребетников народных», оплота «темного царства» российского самодержавия. А пьесы его по-прежнему идут — и не только на сценах советских театров, но и многих зарубежных. Любители театрального искусства всего мира назвали этот год «годом Островского», и в эти дни его герои говорят со зрителями на многих языках.

12 апреля в «доме Островского» — праздничный вечер, посвященный великому русскому драматургу. Лучшие актеры Академического Малого театра покажут фрагменты из его произведений. Выйдет к зрителям и народный артист Игорь Ильинский, чей творческий путь, как и многих других советских актеров, неразрывно связан с Островским.

Е. ХОРЕВА

ВЕЛИКИМ русским драматургом Александром Николаевичем Островским создано 47 оригинальных реалистических пьес, значительная часть которых вошла в золотой фонд мировой драматургической классики.

Произведения А. Н. Островского дают со сцен многих московских театров.

На снимке: сцена из спектакля «Женитьба Белугина» в Московском драматическом театре имени К. С. Станиславского. Слева направо: артистка М. Менглет, Андрей Гаврилович Белугин — артист В. Бочкарев, Василий Сыромятов — артист Ю. Гребенчиков, Таня — артистка Н. Антонова.

— украшение репертуара любого театра страны. Его пьесы не сходят с репертуара театров. Ряд новых постановок осуществлен к юбилею великого дра-

матурга. Фото М. Строкова (ТАСС)

ГДЕ ГРЕЗИЛОСЬ СПОКОЙНО...

...Когда в начале мая изумруд молодой зелени вспыхнул на деревьях, а теплый ветер подул с юга, в московской квартире Александра Николаевича Островского все было готово к отъезду. В те годы преодолеть три с лишним сотни верст до костромского имения Щельково было нелегким делом. Но разве трудности пути могли хоть на день оттянуть долгожданное свидание с оживающей после зимы природой северного Заволжья! «Подобного русского пейзажа едва ли где найдешь...» — писал А. Н. Островский о Щелькове и его окрестностях. — Что за реки, что за горы, что за леса!

Ныне здравствующая 77-летняя внучка писателя Мария Михайловна Шателен много сделала, чтобы сохранить дом Островских в том виде, в каком был он при жизни писателя. А вот окружающий парк потерял свой первоначальный вид. Выросшие деревья закрыли обзор раскинувшейся под кручей живописной долины реки, заросли старые аллеи и тропинки.

К счастью, сохранились старинные планы парка, фотографии, описания современников. Опытные архитекторы Ю. Пилипенко и В. Агальцова, ранее восстанавливавшие зеленые зоны в Ясной Поляне, Паркханах, Болдине, разработали проект возрождения щельковского парка времен Островского. Сейчас многие уголки парка, в том числе любимая драматургом «сиреневая аллея», приняли облик 80-х годов прошлого века.

В глубине парка — двухэтажное деревянное здание, обремененное с фасада редкими насаждениями.

Сюда под гостеприимный кров собирались друзья и приятели драматурга. Своими людьми в доме были московские и костромские актеры и литераторы, наезжавшие в усадьбу, местные мастера и крестьяне.

Из прихожей дверь ведет в столовую. Скромное и вместе с тем основательное убранство: резной буфет в полстены, старинные стулья под чехлами, раздвижной стол-«сороконожка», чугунная лампа под потолком и пузатый тульский самовар на приставном столике.

За обеденный стол иногда усаживалось по 40 человек. Застолье проходило шумно и весело, поскольку среди гостей непременно находились мастера смека. «Король импровизации» — актер Малого театра И. Горбунов сыпал монологами из купеческого быта, родоначальник династии Садовских Провм Михайлович изобразил маститого чиновника, И. Турчанинов — молодого пруссака, подхалима...

Однако «делу — время, потехе — час». В Щелькове свято действовал этот принцип. В доме наступала тишина, когда драматург писал, самозабвенно отдаваясь работе. Писменный стол его кабинета сконструирован и построен самим Островским. Много часов провел писатель за этим столом. Тут он и скончался во время работы над переводом шекспировской трагедии «Антоний и Клеопатра». Неоконченная рукопись так и осталась лежать на столе...

Не в характере хозяина дома было поражать гостей коллекцией дикинонок. Другое дело — цветы. В доме существовала тра-

диция: с каждой прогулки каждый член семьи должен был принести в свою комнату букет. Этот обычай перешел и к сегодняшним посетителям мемориального дома.

В щельковской библиотеке было более тысячи томов. Это прежде всего драматические произведения, а также книги по истории Костромского края.

Библиотека до наших дней не сохранилась, но остался каталог, по которому музейные работники успешно восстанавливают редкое собрание. С помощью Всероссийского театрального общества они расширили библиотеку за счет литературы о творчестве Островского, о сценической жизни его произведений. Сейчас научная библиотека музея насчитывает пять тысяч книг.

Каждое лето 24 года подряд приезжал драматург в Щельково, где «дышит легко и грезится спокойно». Чуть тронутое дыхание близкого севера щельковское лето было для Островского, что болдинская осень для Пушкина. Здесь написана треть произведений. Среди них такие шедевры, как «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Лес», «Волки и овцы».

Эти места Костромской области и поныне называют «землей Островского». Землей, которая даст силу богатырю русского национального театра.

В. ПАШИН